

Испытывая нервы и терпения Марка, дрожащий ополченец только оттягивал драгоценное время, мямля что – то неразборчивым языком. Так получилось, то он находился ближе всех ко дворцу нашего героя, чтобы как можно скорее доставить послание, но при этом его осведомлённость общей ситуацией, а также страх перед отсечением головы за принесение столь неприятных сведений, заставляли его тело дрожать от страха перед начинающим терять всякое терпение, королём.

- Если ты сейчас же не скажешь мне, твою мать, что происходит, клянусь, я тебя в порошок сотру. – сквозь сжатые зубы проговорил Марк, чуть поднимаясь с кровати, отчего несколько телохранителей тут же помогли ему подняться, чтобы не перенапрягать его травмы, с нашим героем действительно обращались очень бережно, даже когда Марк заведомо нарушал все запреты лекарей на резкие телодвижения, королю нельзя было мешать делать то, что он хочет, а в данном случае, сорваться на крестьянина, что чуть было не упал лбом сквозь мягкие ковры, взмолившись о помиловании, но, как замечательно, никому не нужные мольбы звучали яснее и громче тех слов, что он обязан был донести, данный факт ввёл Марка в окончательное бешенство, и кивнув стражникам, он приказал им привести докладчика в чувства путём промывки мозгов посредством грубой физической силы.

- ААААА!!! – завопил бедный перепуганный ополченец, думая, что пришёл его конец, когда металлические подошвы трёх телохранителей опускались на его ужаснувшееся лицо, кто – то действительно мог не рассчитать силы в этом замесе, но нашему герою было плевать, он даже, в какой – то степени, наслаждался этим.

- Достаточно! Теперь я слушаю, у тебя последний шанс сказать мне всё как есть, если я не услышу внятного ответа, ты умрёшь на месте. – если не в состоянии доложить один, доложит второй, не было времени более возиться с каждым сопляком, на карту была поставлена судьба государства.

- Я скажу! Скажу! Лаксоские войска подошли к южному сектору, они обогнули стены и зашли с юга, их куда больше тысячи! Ополченцы разбежались, на южных воротах никого не осталось!! – вопил и тараторил одновременно запуганный мужчина, сквозь его сжатые веки проступали тонкие мокрые линии, тогда как он сам продолжал валяться на полу, прикрыв голову трясущимися руками.

[Внимание! Данные обновлены!]

После сию секундного оповещения системы, Марк смог наблюдать сотни красных точек, что были уже практически на подходе к никем не защищённой стене с юга, жалкие единицы оставшихся там сражаться явно заслуживали всяческих похвал со стороны нашего героя, но в реальности их нахождение в том месте ничего не значило, они просто бессильны против тысячного наступления.

- Направить туда всех лучников! – поспешил отдать единственный возможный приказ Марк,

находясь в состоянии загнанной в угол крысы, он прекрасно понимал, что все силы ближнего боя сейчас брошены на борьбу у главных ворот, тогда как к южным отойти могли далеко не все.

- Так, и сейчас же послать королевский полк вместе с лучниками к южным вратам, немедленно! – задействовав последние оставшиеся резервы, Марк подтвердил переброску большей части лучников от северных стен, ведь прикрытие дальнего боя было сейчас как – никогда необходимо, ведь судя по системным окнам, с юга подошли также и подразделения дальнего боя, а это значило, что в скором времени, без ответного обстрела со стороны стен, южная часть города полыхнёт, словно сухая куча дров в палящий солнечный день.

- Ваше величество, будет исполнено! – стража оказалась куда расторопнее гонцов, что были наготове передавать приказы нашего героя, двое телохранителей тут же направились к генералу Нортингу, дабы ещё раз прояснить для него всю ситуацию, тогда как остальные либо остались подле короля, либо проследовали к казармам, где в данный момент ожидал приказов тот самый, собранный из самых здоровых и смелых молодых людей Колхиды, военный отряд.

Представители молодого поколения, лучшие из лучших, если можно было так выразиться, прошедшие жёсткие и беспощадные тренировки тела и духа, в нетерпении ждали, когда же им отдадут первый боевой приказ. По причине того, что парное разделение сплотило королевский полк, это также привело к резкому разграничению в рядах личного состава, где не было теперь принято общаться в шумных компаниях, или же становиться гордыми одиночками, как это делали бойцы строевых отрядов, где было естественным и просто жизненно необходимым иметь как можно больше друзей, теперь же, это правило в корне изменилось.

Наставники были теми, на кого уже привыкли ровняться младшие, всё, что требовалось для выживания, новички спрашивали у своего учителя, будь он старше или же младше, роль в данном случае играл отнюдь не возраст, а имеющийся опыт, посему тихие разговоры один на один были частыми проявлениями активности в королевском полку.

Рыцарю Филиппу, после случая на границе, удалось избежать неприятностей, связанных с военным положением, ведь как одному из первых, кто зафиксировал приближение вражеского войска, ему предстояли длительные допросы, и хождение по лезвию ножа, в самом серьёзном смысле этого слова, ведь следствием его действий стало полное уничтожение сигнальных вышек на огромной площади территорий, и если тревога, не приведи система, оказалась бы ложной, простым «выговором с занесением в личное дело» Филипп точно бы не отделался.

После того, как большую часть всех пограничных патрулей расформировали в строевые ряды, в связи с надвигающейся военной угрозой, рыцарь также стал одним из тех, кому предстояло отстоять город. После стечения некоторых обстоятельств, Филипп изъявил желание попасть в королевский полк, дабы стать наставником новичков, это могло приблизить рыцаря к его цели, ведь приставка «Королевский» не могла просто появиться из ниоткуда, всё, что имело столь громкие названия, так или иначе было связано, и находилось под повышенным вниманием короля, а этого – то Филипп и намеревался добиться...

- Ещё немного, и мы можем понадобиться. – сделал вывод один из расположившихся в казарме

«старичков», которым и являлся Рыцарь Филипп, тем самым побуждая немного расслабившегося от томительного ожидания, новичка, собраться с духом, ибо уже довольно много времени прошло с начала битвы, а при таком нелицеприятном раскладе сил, Колхида должна была уже понести значительные потери.

- Да. - коротко ответил Мирмир, в который раз проверив наличие клинка в личных ножнах, что не давал ему покоя с момента выдачи, этот паренёк настолько сильно привязался к своему оружию, что буквально не сводил с него глаз, и даже спал с ним, что делали отнюдь не многие, особенно во время тренировок.

- Не боишься? - проявив небольшое любопытство к душевному состоянию напарника, Филипп был немного заинтересован проявлениями характера этого паренька, который был отличен от остальных сверстников, может, именно поэтому, Филипп тогда взял его под своё начало?

- Вы ведь не боитесь, сэр Филипп, значит и мне не стоит, толку то. - всё также не отрываясь от своего клинка, что уже был в который раз извлечён из ножен, и проверен на наличие зазубрин на острие, коих было полным полно при первой выдаче, парнишка всё же заметил в итоге то, что не давало ему покоя, и направился сквозь ряды развалившихся на деревянных кроватях, товарищей, которые точно также распределились по парам, и без резких движений занимались своими делами, словно снаружи и не происходило ничего серьёзного, просто очередной день, с полным отсутствием физических тренировок, но так было только для тех, кто был новичком в отряде.

Звук работающего от ножной педали, точильного камня, сочетался с довольной улыбкой на лице Мирмира, что тщательно избавлялся от любых дефектов на своём любимце, дотошно доводя его до состояния идеала, пока в один миг в двери казарм с грохотом не ворвался взвинченный воин в полном обмундировании лучника, но при этом имеющий на грудной части брони символ колхидского воинства, что говорило о его причастности к эшелону командования, сам же внешний вид бойца говорил о том, что совсем недавно он побывал на передовой, широко распахнутые глаза, взвинченное поведение, чуть опалённые брови, а также тяжёлое дыхание говорило о великой срочности его прибытия с чем – то очень и очень важным, отчего все казармы на секунду затихли, обратив всё внимание на пришельца, который незамедлительно заорал, размахивая при этом рукой, для большего убеждения.

- Королевский отряд поступает под моё командование, приказ его величества объединиться нашим отрядам, и защитить южный сектор! ВСЕМ ЖИВО НА ВЫХОД!!!

Коротко и ясно объявив об окончании бытия последнего мирного островка в этом городе, солдаты, словно ошпаренные кипятком, подорвались со своих мест, и следом за наставниками, в оперативном режиме перешли под начало мужчины в униформе командира лучников, на самом деле, у королевского полка был свой командир, но в данной ситуации он вынужден был подчиниться, не утратив своих привилегий, он также перешёл под начало другого командира.